

ГЛОБУС – ОБЪЕКТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ

В сложной истории Глобуса были и такие страницы, когда его пытались использовать для идеологической борьбы с тем или иным «противником». В качестве такового выступали то «иностранцы-наемники», то русские, то вообще все те, кто «преклонялся перед иностранщиной». Восшествие на престол дочери Петра Великого Елизаветы Петровны вызвало у многих русских людей прилив настроений против иноземцев, которые, как считали эти люди, оттесняли их на второй план и занимали все руководящие посты. К числу таких людей относился и «токарь Петра Великого» А.К. Нартов. Его в течение первых лет царствования Елизаветы можно было считать главой русской партии в Академии наук. В 1748 г., как мы помним, он предложил свой план воссоздания или, лучше сказать, создания нового большого Глобуса. В конце своего Доношения в Канцелярию Академии наук, в котором было высказано это предложение, «дожимая» Канцелярию, Нартов писал: «И оное выше предписанное (предложенное. – Э.К.) дело системы большого глобуса, ежели Канцелярия Академии наук соблаговолит действием произвести чрез руки российских сынов отечества, из чего могла бы воспоследовать слава империи Российской на весь свет, а не чрез руки иностранная, наемная, упомянутого мастера Скотта, а из того высокого интересу Ея И.В. воспоследует немалая прибыль».¹²⁹ К счастью, академическая канцелярия, хорошо разобравшись в ситуации, все-таки поручила эту работу Б. Скотту, который в короткий срок воссоздал Глобус и выполнил все свои обязательства по контракту.

Идеологическим противником, по мнению Э. Шлее, был и сам Петр I, приказавший увезти Глобус в Петербург, поскольку

он для Петра был «военным трофеем». Кстати, у Шлее не прорывается никакого неудовольствия по поводу того, что присоединившие Готторп к своим владениям датчане увезли из герцогства все, что только имело для них ценность, – библиотеку, Кунсткамеру, Коперниканскую сферу и многое другое. Почему-то никакая «группа защиты искусства» в период оккупации Дании гитлеровскими войсками во время второй мировой войны даже не попыталась вывезти готторпские ценности из Копенгагена назад в Шлезвиг, как это было проделано с неизмеримо более неудобным для перевозки Глобусом.

Интересно, что позиция Шлее изменилась, когда выяснилось, что Глобус нужно вернуть в Ленинград. Тогда «оказалось», что Глобус «сделан русскими руками, все надписи на нем выполнены кириллицей». И далее: «без того окружения, в каком он находился в Готторпе и венцом которого он был, глобус представляет лишь тень самого себя. Его прежний блеск, каким он отличался в здешнем месте (т.е. когда он был в готторпском Нойверке. – Э.К.), также невозможно вернуть».¹³⁰

Еще один период идеологических построений вокруг Глобуса начался сразу же после окончания Великой Отечественной войны, когда руководство партии и страны, желая погасить надежды на лучшую жизнь у возвращавшихся с фронта людей, развернуло мощнейшую кампанию «по борьбе с преклонением перед иностранщиной». В ее ходе «доказывалось», что именно Россия всегда и во всем шла впереди прогресса, а русские люди, говорил И. Сталин, «на голову выше любого высокопоставленного капиталистического чинуши». Одним из первых испугался возможных для него отрицательных послед-

ствий тогдашний руководитель музея М.В. Ломоносова Р.И. Каплан-Ингель. Вначале он стал называть Глобус «так называемым Готторпским», а позже, чтобы не было и упоминания о создании его в Германии, – «большим Академическим глобусом». Когда же во главе музея стал В.Л. Ченакал, то он стал доказывать (вполне возможно, вынужденно), что после пожара Глобус воссоздавал не Скотт, а Ф.Н. Тирютин, и что Глобус вообще не воссоздавали, а сделали заново. В выпущенной в 1953 г. книге он писал: «Берясь за изготовление *нового* (курсив мой. – Э.К.) глобуса, Скотт обещал выполнить всю работу сам без чьей-либо посторонней помощи. Однако вскоре после того, как эта работа была начата, стало очевидно, что одному Скотту с ней не справиться, что его опыт в «инструментальном искусстве» не настолько велик, как это казалось чиновникам, принявшим английского мастера на службу. Убедившись в своей ошибке, Канцелярия Академии наук уже в январе 1748 г. привлекла к этой работе и Тирютина», а чуть ниже В.Л. Ченакал пишет, что Скотт вообще не имел никакого отношения к Глобусу, ибо «новый глобус» оказался «изготовленным Тирютиным».¹³¹

Хочется надеяться, что наше изложение всех перипетий истории Глобуса положит конец всем этим домыслам. Его должно называть Большим Готторпским глобусом. Ведь в нем осталось множество деталей от первоначального, сама идея и конструкция были разработаны в Готторпе, по широте которо-

го установлен и наклон его оси. Сравним это с аргументацией Ченакала, который считал, что «новый глобус» оказался «лучше прежнего»: «В отличие от старого шара из листовой меди, оклеенной бумагой, шар глобуса Тирютина был обит медными листами, поверх которых оплочен деревом и покрыт клеенкою». Роспись поверхности шара была более искусной и более точной, так как при ее разрисовке были учтены «все случившиеся на земле перемены и обогатившие землеописание открытия». «Достоинно внимания, – пишет далее Ченакал, – и то обстоятельство, что все надписи, в отличие от латинских на старом, были сделаны на русском языке». «Преискусно» были сделаны «горизонт и меридиан или полуденник из зеленой меди шириною в 7 дюймов», в старом глобусе «вообще отсутствующие»¹³² (откуда такие сведения? – Э.К.). Не стоит продолжать цитирование далее, поскольку Ченакал был вынужден следовать идеологическим установкам своего времени.

Конечно, нельзя отрицать, что в восстановление Глобуса был вложен громадный труд русских мастеров (об этом мы писали выше). Именно поэтому Глобус в его нынешнем виде стал уникальнейшим памятником науки и техники, а следовательно, и культуры немецкого и русского народов. Он по праву сейчас носит название «Большой Готторпский глобус», ведь восстановленный в Царском Селе из руин Екатерининский дворец все же остался Екатерининским!